

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.2.2>

UDC 81'27:911.37
LBC 81.006.2

Submitted: 13.10.2024
Accepted: 13.01.2025

CITY AS AN OBJECT OF MULTIDIMENSIONAL LINGUISTIC RESEARCH¹

Vyacheslav I. Terkulov

Donetsk State University, Donetsk, Russia

Abstract. The work introduces the description of basic directions for a comprehensive study of a city as a linguistic entity: the onomastic direction, primarily aimed at revealing the linguacultural essence of the city name, and the linguistic proper, that determines the peculiarities of the lexicon, thesaurus and pragmaticon of the city and the linguistic personality of the city dweller as a character and the agent of the city text. The work uses a comprehensive methodology. It includes onomastic techniques, in particular techniques for determining the etiology and the origins of onyms, and linguistic techniques of continuous sampling, comparison, distributional and component analysis. As an example, the article describes the peculiarities of astionym analysis: its documentary and folklore syntagmatics, regarded as textual representation of territorial border determination, and paradigmatics, that reveals the specifics of its creation, reasons, and means of renaming (diachronic), formal and semantic variability in functioning at the current state of language development (synchronous). The study describes the means of personality identification and self-identification formation, which includes the use of the katoikonym, regarded as individual's regiolect features of speech. The paper gives a general definition to regional linguaculturemes: the local and the general-language ones. Application prospect of the research results is the creation of regional dictionaries: Associative Dictionary of Donbass, Dictionary of Donetsk Colloquialism, Dictionary of Miner's Slang, Dictionary of Donetsk Urbanonyms, Dictionary of Names of Donbass Cities, Dictionary of the Language of the Civil War in Donbass 2014–2021, Dictionary of Poetic Concepts in Donbass and Mental Map of the City of Donetsk. It is proposed to further describe the urbanonymicon of the city, the system of urban linguaculturemes, linguaculturemes of the war language, the peculiarities of languages functioning on the territory of Donetsk and the features of Donetsk texts.

Key words: text, city, regiolect, astionym, linguaculture, linguistic personality, katoikonym.

Citation. Terkulov V.I. City as an Object of Multidimensional Linguistic Research. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2025, vol. 24, no. 2, pp. 17-28. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.2.2>

УДК 81'27:911.37
ББК 81.006.2

Дата поступления статьи: 13.10.2024
Дата принятия статьи: 13.01.2025

ГОРОД КАК ОБЪЕКТ РАЗНОАСПЕКТНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Вячеслав Исаевич Теркулов

Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия

Аннотация. Работа посвящена базовым направлениям комплексного исследования города как языковой сущности: ономастическому, выявляющему лингвокультурную природу названия города, и собственно лингвистическому, определяющему особенности лексикона, тезауруса, прагматикона города и горожанина как языковой личности – персонажа и носителя текста города. Применена комплексная методология, объединяющая ономастические методики установления этиологии и истории онимов и лингвистические методики сплошной выборки, сопоставления, дистрибутивного и компонентного анализа. В качестве примера рассмотрены принципы анализа астионима, его синтагматики (документальной и фольклорной), представляющей собой текстовую репрезентацию им границ городской территории, и парадигматики, констатирующей особенности его создания, причины и способы переименования (диахрония), формальную и семантическую вариативность при функционировании на актуальном срезе языка (синхрония). Охарактеризованы сред-

ства идентификации и самоидентификации личности горожанина, предполагающие использование ею и для нее катойконима, региолектных маркеров речи. Дана общая дефиниция региональных лингвокультурем: локальных и общеязыковых. Перспектива применения результатов исследования состоит в создании региональных словарей: «Ассоциативного словаря Донбасса», «Словаря донецкого просторечия», «Словаря шахтерского сленга», «Словаря донецких урбанонимов», словаря «Названия городов Донбасса», «Словаря языка гражданской войны в Донбассе 2014–2021 гг.», «Словаря поэтических концептов Донбасса» и «Ментальной карты города Донецка». В дальнейшем предполагается проведение исследования урбанонимикона города, системы городских лингвокультурем, лингвокультурем языка войны, особенностей функционирования языков на территории Донецка, донецких текстов.

Ключевые слова: текст, город, региолект, астионим, лингвокультура, языковая личность, катойконим.

Цитирование. Теркулов В. И. Город как объект разноаспектного лингвистического исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 17–28. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.2.2>

Введение

Идея города как текста возникла давно. Изначально речь шла о литературоведческой интерпретации описания города как событийного топоса в художественном произведении: говорят, например, о петербургском (ленинградском) тексте, имея в виду Санкт-Петербург (Ленинград) в художественных произведениях Ф.М. Достоевского, А.А. Блока, С.Д. Довлатова и др. (см.: [Анциферов, 1991; Топоров, 2003; Существует ли..., 2005; и др.]), о московском тексте В.А. Гиляровского, М.А. Булгакова (см.: [Шурупова, 2011; Голубков, 2011; и др.]) и т. д. В сущности, в этом случае перед нами не столько текст города, сколько текст о городе.

Как текст культуры, как семиотическая сущность город впервые был интерпретирован Ю.М. Лотманом, который определял его как «котел текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням. Именно принципиальный семиотический полиглотизм любого города делает его полем разнообразных и в других условиях невозможных семиотических коллизий. Реализуя стыковку различных национальных, социальных, стилевых кодов и текстов, город осуществляет разнообразные гибридизации, перекодировки, семиотические переводы, которые превращают его в мощный генератор новой информации. Источником таких семиотических коллизий является не только синхронное соположение разнородных семиотических образований, но и диахрония: архитектурные сооружения, городские обряды и церемонии, самый план города, наименования улиц и тысячи других реликтов

прошедших эпох выступают как кодовые программы, постоянно заново генерирующие тексты исторического прошлого» [Лотман, 1996, с. 282–283]. Мы согласны с теми исследователями, которые предполагают, что «каждый город формирует свой неповторимый, уникальный образ. Но лишь один образ города может создавать единство пространства и времени, создавать архетип. Это культурологический образ» [Кубанев, Набилкина, 2014, с. 6]. При таком понимании текста его компонентами становятся все культурные артефакты, так или иначе формирующие культурное пространство города: астионим, урбанонимикон, архитектура, градоустройство, речь горожан, литература о городе, городская живопись и т. д. Существует большое количество общетеоретических работ о городе как о тексте культуры (см., например: [Анисимов, 2018; Булыгина, 2017]) и исследований, в которых дается культурно-семиотическое описание конкретных городов, например Москвы [Москва и «московский текст»..., 1998], Санкт-Петербурга [Яранцев, 2016], Перми [Абашев, 2000], Ростова-на-Дону [Ревякина, Курьянов, 2023] и др.

В лотмановской концепции культура формируется и выступает как надстройка над языком: «культура включает в себя не только определенное сочетание семиотических систем, но и всю совокупность исторически имевших место сообщений на этих языках» [Лотман, 2002, с. 142]. В силу этого она представляет собой культурный текст как инобытие языковых текстов: культурное освоение действительности, по нашему мнению, – это процесс трансформации языковых текстов в тексты как языковых, так и неязыковых семиосистем. Культура в первую

очередь воплощается в языке, в языковых сущностях, то есть выступает как лингвокультура. Изучение этого аспекта городской семиотики комплексно не осуществлялось, хотя разные стороны языкового воплощения города рассматривались учеными: в аспекте астионимики и урбанонимики [Яковлева, 2011; Шмелева, 2020; и др.], в аспекте изучения особенностей региолекта / городского просторечия [Колесов, 1991; Беляева, Трегубова, 2022; Харанутова, Мархеева, 2019] и т. д. Первым опытом реализации комплексного подхода к городу как языковой сущности была, пожалуй, наша монография «Донецкий региолект» [Теркулов и др., 2018], хотя и он не лишен целого ряда недостатков, над устранением которых мы сейчас и работаем.

Объектом рассмотрения в статье является город как языковая сущность.

Цель статьи – представить комплексную модель исследования города как языковой сущности.

Материал и методы

В качестве материала избраны около 10 тысяч текстов разного объема и типа, представляющих собой литературные произведения о Донцке, тексты, собранные во время интервью, тексты СМИ о Донцке, тексты из соцсетей и т. д.

По нашему мнению, языковая сущность города формируется в следующих единицах и структурах:

- 1) астионим – заглавие текста города, определяющее границы текста; погруженность астионима в семантическое астионимное поле региона;
- 2) внутригородской топоним: ментальная карта города, система официальных и неофициальных урбанонимов;
- 3) региолект – совокупность регионально маркированных идиомов города;
- 4) языковая личность горожанина как читателя и носителя текста города;
- 5) система лингвокультурем города;
- 6) городские тексты.

Именно эти компоненты и определяют дорожную карту всестороннего исследования города Донцка как лингвистической сущности, проводимого кафедрой русского языка Донцкого государственного университета.

В предлагаемой статье нами описаны только два направления, каждое из которых имеет свой набор методов и методик.

Во-первых, это ономастическое направление, в основе которого лежат методики определения этимологии наименований, под которой мы вслед за Е.С. Отиным понимаем «причину называния, мотив первичной номинации объекта» [Отин, 2014, с. 8]. Например, название Донцка этимологически связано с названием реки Донц, но эта связь требует этимологических разъяснений, поскольку от Донцка до Донца около 100 километров. Кроме того, важным аспектом ономастического изучения Донцка является рассмотрение связанных с ним ономастиконов как некоторых лексических (лексико-семантических) единств – астионимного и урбанонимного ономастиконов Донбасса. Мы поддерживаем идею Д.Ю. Ильина о семантической связанности топонимов региона, о том, что «сохранение местной уникальности и дальнейшее развитие номинационных процессов, в том числе в сфере географических наименований, возможны, если в глобальном пространстве сохранится региональная специфика языковых знаков, отражающих местные обычаи, традиции и ценности жителей тех или иных территорий» [Ильин, Сидорова, 2023, с. 113].

Во-вторых, это собственно лингвистическое направление, изучающее особенности региолекта с целью выявления донцких регионализмов (региолектизмов и локализмов), для чего использовались методики сплошной выборки, сопоставления, дистрибутивного и компонентного анализа. Сюда же относится лингвокультурологическое направление, настроенное на определение инвариантных лексикона, тезауруса и прагматикона языковой личности горожанина. В этом направлении используются методы фреймового, нарративного, контент-анализа, метод лингвистической реконструкции культуры Н.И. Толстого (см.: [Халупо, 2014; Мечковская, 2004, с. 89–91]).

Результаты и обсуждение

Ономастическое направление исследований города

Вполне очевидно, что городской астионим является заглавием текста города, опре-

деляющим его границы и идентичность его персонажей – горожан. Город – это, в сущности, то, что обозначено астионимом. Следует при этом различать официальное (документальное) обозначение границ города, например в Государственном кадастре недвижимости, и неофициальные («фольклорные») номинации, которые часто не совпадают с текстово определенными кадастровыми границами. В повседневном общении для обозначения пограничных территорий используется дихотомия «это X (астионим)» – «это не X». Это своего рода синтагматика заглавия, определяющая границы текстового пространства. Например, для астионима *Донецк* (здесь и далее все примеры приводятся с сохранением орфографии и пунктуации оригинала):

(1) Виктория: Я тут прочитала у одной дамы пост, живущей на Университетской (дама не девочка), как они с мужем поехали в Пролетарский район, чисто свой кругозор расширить. Как **они никогда в жизни не думали, что это Донецк** (коренные дочкане), и по ощущениям так и есть. Там было столько эпитетов от “окраина”, до “заброшенный район”, что я закрыла для себя ее записи. Ибо (ВКонтакте);

(2) Владислав: Виктория, на Петровку пусть съездят. :))) На Петровке, когда собираются на рынок на Текстильщик, говорят “**Поеду в Донецк**”. :))) (ВКонтакте);

(3) Елена: Мне вообще сказали, что **Админпоселок – уже не Донецк**))) потому что “нечего к городу примазываться, никто из Донецка не знает, где это” (ВКонтакте).

Вариативность / синонимия отмечается не только на уровне синтагматики текста города, но и на уровне парадигматики: в диахронии как отражение процессов переименования города, а значит, и текста города, в синхронии как отражение либо противопоставления «документальное» – «фольклорное», либо обусловленной разными причинами вариативности наименования.

В истории Донецка отмечается пять астионимов, этиологию которых мы описали в [Теркулов, 2023]: *Юзово*, *Юзовка*, *Сталин*, *Сталино*, *Донецк*. Каждое из этих наименований определяло особенности восприятия города как его жителями, так и внеположенными ему гражданами. Следует сказать об особом сопряжении синхронной и диахронной перспектив астионимного варьирования. Ус-

ловно можно считать, что указанные астионимы сменяют друг друга, однако на самом деле история их взаимоотношений значительно сложнее. Покажем это на примере первичных названий Донецка – *Юзовка* и *Юзово*.

На первом этапе, по нашим предположениям, высказанным в предыдущей работе, в 1871 г. возникло наименование станции *Юзово*, экстраполированное затем на город, вернее, населенный пункт неясного статуса, который в энциклопедии Брокгауза и Ефрона обозначается как посад. Посад представлял собой объединение поселков, расположенных на пути от станции к металлургическому заводу «Новороссийского общества каменноугольного, железного, стального и рельсового производства». При этом, на наш взгляд, именно название станции стало фактором, обеспечившим объединение этих поселков. На втором этапе возникает наименование *Юзовка*, которое выступает изначально как народно-разговорное наименование, а затем канонизируется и приобретает статус официального астионима, вытеснив первоначальное заглавие текста города на периферию, сделав его названием связанной с городом станции, то есть вернув ему изначальный статус [Теркулов, 2023, с. 29–37].

Такой вывод, который, конечно же, трудно считать беспрекословно верным, поскольку документальных свидетельств, описывающих особенности первичного именования и формирования города, у нас нет, поддерживается целым рядом факторов.

Во-первых, часто говорят о том, что *Юзово* изначально было исключительно названием станции, а *Юзовка* – посада, что противоречит действительности, в которой данные названия, по крайней мере на ранних этапах, использовались как варианты с явной официальной доминантой именно названия *Юзово*. См., например, в рассказе А.С. Серафимовича «На заводе»:

(4) Вот, наконец, и **Юзово**. Небольшие, под черепицей, домики стоят необыкновенно тесно на нескончаемых улицах (Серафимович, с. 264).

В том же абзаце:

(5) **Юзовка** – это целый город с тридцатью с лишним тысячным населением (Серафимович, с. 264).

В энциклопедии Брокгауза и Ефрона именно название Юзово определяется как основное:

(6) **Юзово (Юзовка)** – посад с упрощенным городским управлением, Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, при реке Кальмиусе и балке Скоморошке, на земле Новороссийского металлургического общества (ЭС, с. 327).

Трудно предположить, что возникшее еще в 1871 г. название станции *Юзово* никоим образом не повлияло на название города, который, действительно, называли не только *Юзово*, но и *Юзовка*. Появление второго названия объясняется тем, что в Донецке среди названий первичных поселков преобладают названия на *-ка*: *Александровка*, *Щегловка*, *Семёновка* и т. д. Даже те названия, которые первоначально не имели данного форманта, трансформируются: *Рутченково* в просторечии называется *Рутченковка*, *Петровский район* – *Петровка* и т. д. См., например:

(7) Главная улица **Рутченково** представляет собой симбиоз местной самодостаточности (здесь есть все, что нужно для жизни – от рынка до больницы) (Лавриненко, 2023);

(8) Наш Анатолий Ананченко с **Рутченковки** растерзал непробиваемых (Шпунт, 2016).

Во-вторых, такой путь номинации поддерживается особенностями формирования астионимного пространства Донбасса. Наши исследования показали абсолютную справедливость идей Д.Ю. Ильина о том, что «в региональной топонимике формируются особые связи, определяющие употребление данных онимов» [Ильин, 2010, с. 258]. Эти связи отражают способность региональных топонимов «вступать в парадигматические отношения, одним из проявлений которых являются тематические группы» [Ильин, Рыженко, 2013, с. 9].

Следует, правда, сказать о том, что и в названии региона сосуществуют документальная (точнее, геологическая) и фольклорная (точнее, социально-политическая) интерпретации синтагматики заглавия. Традиционно *Донбасс* – сокращение от *Донецкий бассейн* – отождествляют политически со всей территорией Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, хотя на са-

мом деле геологически он объединяет только районы месторождений угля на территории Донецкого кряжа в центральной части Донецкой, южной части Луганской и западной части Ростовской областей Российской Федерации, а также в восточной части Днепропетровской области Украины.

Разграничение геологических Донбасса и не-Донбасса для нас значимо, поскольку данный регион как политическое образование формировался именно на базе геологического Донбасса, который создавался в конце XIX – начале XX в. как единый, экономически цельный регион: входящие в него города возникали сначала как села и поселки в течение всего лишь четырех веков. При этом только 5 поселений из 27, которые стали предтечами донецких городов, возникли в XVII–XVIII вв. (Макеевка, Авдеевка, Торез, Снежное, Селидово). Активно же населенные пункты формировались в период промышленного освоения Донбасса – в конце XIX и XX веке. Отметим, что ни один из них не создавался как город: это были шахтные или заводские поселения. Статус города они получили только в XX в.: первые – в 1917 г. (Юзовка и Макеевка), последний – в 1968 г. (Угледар). Важно то, что большинство из названий этих городов – станционные. Со станциями связывается начало истории Авдеевки, Амвросиевки, Волновахи, Горловки, Дебальцево и мн. др. Именно поэтому мы и предполагаем, что станция, а не завод Юза стала «градообразующим предприятием».

К 1924 г., правда, когда осуществлялось переименование Юзовки в Сталин, имя Юзово все-таки было уже закреплено за станцией, что следует из самого постановления о переименовании:

(9) Переименовать город **Юзовку** в город Сталин, округ Юзовский – в Сталинский и станцию **Юзово** Екатерининской железной дороги – в станцию Сталино (Декрет ЦИК СССР).

Интересна история и других астионимов Донецка: вариантов *Сталин* и *Сталино*, в конкуренции которых победило *Сталино*, поскольку упраздняло нежелательную омонимию с псевдонимом вождя мирового пролетариата (чего стоят только позывные Сталинской радиостанции: *Говорит Сталин!* – или

сообщения в газетах о *тунеядцах в Сталине* и т. д.), самого названия *Донецк*.

Название Донецк, возникшее в 1961 г., связано напрямую не с названием реки Северский Донец, а с названием Донецкой области, а возможно – Донецкого угольного бассейна. Как писал Е.С. Отин, «переименование в 1961 г. началось, по сути, с возвращения в топонимию Украины уже существовавшего ранее названия области, мотивированного названием Донецкий бассейн (сокращенно Донбасс). И уже на базе этого возвращенного названия области искусственно (на этот раз удачно) было образовано название ее центра – Донецк. Таким образом, этот процесс имел нетипичное – “обратное” направление: не область получила свое имя от административного центра (как в большинстве случаев типа: Киев → Киевская область, Харьков → Харьковская область и под.), а наоборот – имя ее центра “вычленилось” из структуры названия области. Механизм появления таких слов в лингвистике определяется термином “обратное словообразование” (или редеривация. – В. Т.)» [Отин, 2014, с. 57–58]. Иначе говоря, название города изначально было настроено на то, чтобы определить его как региональный социально-политический центр, что не могло не отразиться на особенностях идентификации и самоидентификации его жителей.

Региолектное направление изучения города

О том, что личность является единственным объективным «пространством» языка, писали многие лингвисты. Следует согласиться, например, с А. Мартине, определявшим язык как «совокупность миллионов микромиров» [Мартине, 2000, с. 18] говорящих на нем личностей. Носителем текста города при таком подходе становится горожанин, выступающий как языковая личность: он одновременно находится во власти текста города и порождает его. Она впитывает в себя локальные тезаурус и прагматикон, региолектную систему (региолектный лексикон), но в то же время и создает, используя этот лексикон, тексты, воплощая в них данные тезаурус и прагматикон. Эта языковая личность идентифици-

рует себя и идентифицируется другими как горожанин. Самоидентификация и идентификация осуществляется двумя путями: 1) использованием катойконима; 2) региолектным модусом речевой деятельности.

Катойконим

Абсолютно объяснимо использование для самоидентификации катойконима. Донецкие катойконимы имеют некоторые особенности. Во-первых, их три: *дончанин*, *донецкий*, *донетчанин*, а во-вторых, они используются не только как астионимные (жители Донецка), но и как хоронимные катойконимы (жители Донбасса), что в целом связано с особенностями формирования астионима Донецк: это, как было сказано выше, не город на р. Северский Донец, а город в Донбассе, в Донецкой области. Во втором случае *дончанин*, *донецкий*, *донетчанин* – это житель именно Донецкой области.

Главным катойконимом для жителя города Донецка является *дончанин*, хоть часто и говорят о том, что это неправильно, поскольку *дончанин* – это «житель казачьего Дона»:

(10) *Дончанин* – все **таки** некорректно будет, те кто живут на берегу Дона наверняка себя тоже именуют дончанами (Интересное.ме).

Иногда предполагается, что дончанин – это житель Донецка, а донетчанин – Донетчины, то есть Донбасса:

(11) Алексей Мироненко 02.04.2016. 47: Житель Донецка – **дончанин**, житель Донетчины – **донетчанин** (Интересное.ме).

Однако правильно определение катойконима *донетчанин* как украинизма:

(12) Тарас Денис 02.04.2016: **Донеччанин** це взагалі українською (Интересное.ме).

Именно так воспринимается это слово жителями Донецка. Даже те, кто уехал из Донецка, поправляют использующих данный катойконим:

(13) Правильно говорить **Дончанин**, но ни как не **ДонЕТчанин!!!** (Sport.ua).

Слово *донецкие* используется обычно украинской стороной в пейоративном значении. См., например:

(14) «**Донецкие**» и вправду вошли в историю независимой Украины обособленной формацией («Быдло» и люди...).

Слово *донецкие* обычно связывают с таким представлением жителей региона:

(15) От многих воняет потом и грязью. Некоторые уже настолько пьяны, что их не пропускают в магазин такие же грязные и агрессивные охранники. В общем, это ужасная картина и ужасное мироощущение. Вы хотите узнать что такое ад? Добро пожаловать в Донецк в субботу вечером! И не забудьте потом проголосовать за Януковича – олицетворение всего этого быдла (Донецк для быдла).

Кстати, дончане стали использовать это слово в мелиоративном значении:

(16) Первый трамвай производства ДНР под названием «**Я – Донецкий**» представили сегодня, 20 августа, на Донецком электротехническом заводе (Украина.ру).

Вполне возможно, что в этом случае субстантив *донецкие* является отсылкой к субстантиву *русские*.

Донецкий региолект

Как известно, языковая личность представлена тремя уровнями языкового воплощения – лексиконом, тезаурусом и прагматиконом.

Лексикон воплощен в региолекте (об особенностях нашего представления о региолекте см.: [Теркулов и др., 2018]). Мы предполагаем, что это не какой-то особый идиом в структуре национального языка, а целостная регионально маркированная организация языка. Как отмечал В.И. Беликов, «регионально в лексике все: частные жаргоны – региональны, общий жаргон (он же сленг) также регионален, просторечие, которое определяется в учебниках примерно как внерегиональная ненормативность городской речи диалектного происхождения, – тоже регионально. Региональные черты несут на себе и другие варианты субнормативного словаря – от детской

лексики до мата. Региональна и норма. А почему бы ей не быть региональной: Россия не Андорра и даже не Дания» (цит. по: [Грищенко, 2015, с. 11]).

Региональность языковой организации определяется использованием в речи регионализмов – единиц и структур, которые отличаются данный региолект от других. Регионализмы представлены двумя разновидностями единиц: региолектизмами, то есть словами, отмечаемыми в ряде региолектов, но не входящими в общенациональный фонд (например, *брасматик* «тушь для ресниц», которое есть и в Харькове, Одессе, Хабаровске, Владивостоке, но абсолютно неизвестно в других регионах распространения русского языка), и локализмами, которые бытуют только в отдельных региолектах (например, донецкое *кайбаи* «сарай»).

Донбасс – территория позднего заселения: нашу землю А. Блок назвал «русской Америкой». Сюда приезжали люди из разных земель, что сформировало особое состояние русского языка здесь. Как писал А. Фадеев, жители Донбасса говорят на том смешанном наречии, «которое образовалось от скрещения языка центральных русских губерний с украинским народным говором, донским казачьим диалектом и разговорной манерой азовских портовых городов» (Фадеев). В отличие от региолектов исконных территорий, формировавшихся на основе говоров, донецкий региолект возникает как диффузный, в котором объединяются факты собранных в Донбассе языковых стихий. При этом основа донецкой речи русская. Например, произношение [γ] фрикативного является очевидной чертой донецкой речи. Несмотря на убежденность многих в украинской природе этого звука, мы предполагаем для него иные источники: в украинском языке отмечается корреляция [γ] и **оканья**, корреляция же [γ] и **аканья** отмечается в южнорусской диалектной зоне, и это выступает как одно из свидетельств того, что «подложкой» донецкого региолекта является именно южнорусская речь. Системной базой донецкой речи являются русская фонетика, русская лексика, русская грамматика. Украинские единицы отмечаются только как вкрапления. При этом они корректируются по русским языковым образцам. Например, донец-

кое *халабуда* пришло из украинского языка, где оно обозначает «ветхое жильё». У нас же эта лексема значит «шалаш в детских играх».

Общей тенденцией современного развития является унификация языка под влиянием литературной нормы. Сохранение же регионализмов свидетельствует об их особой значимости для тезауруса и прагматикона региолекта. Таковы слова, пришедшие из шахтерского сленга, например *тормозок* «продуктовый набор на работу, в школу, в университет и т. д. или в дорогу». Большинство источников определяют это слово как шахтерское:

(17) Могу подтвердить, что это слово широко применялось у шахтеров Донбасса. Я сам оттуда родом, мой дед был шахтером, часто слышал это слово в детстве, спрашивал, почему так называется (ВКонтакте).

Это не просто другое название продуктового набора. Это реализация в сознании дончан связи с шахтерским трудом: в 70-е–80-е гг. практически в каждой семье были горняки.

Иначе говоря, сохранение регионализмов объясняется тем, что они являются знаками региональных лингвокультурем. Впрочем, лингвокультурные коннотации часто связываются и со словами общенационального фонда. Таковы, например, лингвокультуремы *роза* (здесь это не просто цветок, а символ Донецка), *террикон* (это не просто отвал пустой породы, но донецкая гора, часть донецкого ландшафта). Эти лингвокультуремы являются поэтически значимыми и отражаются в художественных текстах. Например, для *террикон*:

(18) Я – эта земля и ее **терриконы** (Долгарева);

(19) В степи застыли исполины **Терриконы** (Сигида);

(20) Окоемы, окоемы / в бородавках **терриконов** (Русанов).

Область применения результатов

Логическим завершением исследования города как лингвистической сущности является выпуск серии региональных словарей. Мы уже подготовили к печати «Ассоциативный словарь Донбасса», собираются «Словарь донецкого просторечия», «Словарь шахтерского сленга», «Словарь донецких ур-

банонимов», словарь «Названия городов Донбасса», «Словарь языка гражданской войны в Донбассе 2014–2021 гг.», «Словарь поэтических концептов Донбасса» и «Ментальная карта города Донецка». В статье же мы представляем промежуточные результаты исследования с той целью, чтобы при обсуждении выявить «слабые места» программы комплексного лингвистического исследования Донецка. Вполне очевидно, что такое обсуждение станет основанием для формирования программ лингвистического изучения других городов России.

Заключение

Предложенное описание дает только приблизительное представление об особенностях комплексного анализа текста города как лингвистической сущности. Мы лишь констатировали, что все проявления языка в городском пространстве – от астионима до художественных текстов – работают на формирование лингвокультурной «подложки» текста города как семиотической сущности. В дальнейших исследованиях предполагается рассмотреть урбанонимикон города, систему городских лингвокультурем и лингвокультурем языка войны, особенности функционирования языков на территории Донецка, донецкие тексты.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование проведено по теме государственного задания «Структурно-функциональные параметры существования и развития русского языка XX–XXI столетий в его региолектном и общезыковом аспектах» (№ госрегистрации НИОКТР 124051400024-1).

The research was conducted on the topic of the state assignment “Structural and functional parameters of the existence and development of the Russian language of the 20th – 21st centuries in its regiolect and general linguistic aspects” (State registration No. 124051400024-1).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абашев В. В., 2000. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь : Изд-во Перм. ун-та. 404 с.

- Анисимов Н. О., 2018. Город в дискурсе семиотики // *Juvenis Scientia*. № 12. С. 33–35. DOI: <https://doi.org/10.32415/jscientia.2018.12.09>
- Анциферов Н. П., 1991. «Непостижимый город...». Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина. СПб.: Лениздат. 227 с.
- Беляева М. Ю., Трегубова Е. Н., 2022. Метеостихия и природа Кубани в лексикографическом описании региолекта. Славянск-на-Кубани: [б. и.]. 260 с.
- Булыгина Т. А., 2017. Город и его пространство: попытка исторического измерения // *Новое прошлое*. № 3. С. 82–95. DOI: <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2017-3-82-95>
- Голубков М. М., 2011. Мистический писатель. Москва и «московский текст» в модернистской эстетике М.А. Булгакова // *Филологическая регионалистика*. № 1 (5). С. 7–17.
- Грищенко А. И., 2015. Русский язык современных городов, или Слова, которых нет // *Сборник информационных материалов по итогам проведения IV Недели русского языка, российского образования и культуры для российских соотечественников и иностранных граждан в Финляндии, 7–11 декабря 2015 года, г. Лаппенранта, Хельсинки*. М.: [б. и.]. С. 10–16.
- Ильин Д. Ю., 2010. Структура функционально-семантического поля топонимов в языке региона // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. № 12. С. 255–259.
- Ильин Д. Ю., Рыженко А. Ю., 2013. Функциональные особенности семантики ойконимических наименований регионального топонимикона // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 2, Языкознание. № 2 (18). С. 8–14.
- Ильин Д. Ю., Сидорова Е. Г., 2023. Специфика номинаций географических объектов как отражение общенационального и регионального компонентов // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 2, Языкознание. Т. 22, № 5. С. 112–124. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.8>
- Кубанев Н. А., Набилкина Л. Н., 2014. Город как культурологический феномен в русской, американской и западноевропейской литературе. Шуя: Шуйс. фил. ИвГУ. 223 с.
- Колесов В. В., 1991. Язык города. М.: Высш. шк. 190 с.
- Лотман Ю. М., 1996. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Яз. рус. культуры. 464 с.
- Лотман Ю. М., 2002. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Акад. проект. 543 с.
- Мартине А., 2000. Предисловие // Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене. С. 18–21.
- Мечковская Н. Б., 2004. Семиотика: Язык. Природа. Культура: курс лекций. М.: Академия. 432 с.
- Москва и «московский текст» русской культуры: сб. ст., 1998. М.: РГГУ. 224 с.
- Отин Е. С., 2014. Происхождение географических названий Донбасса. Донецк: Юго-Восток. 199 с.
- Ревякина Н. П., Курьянов Н. А., 2023. «Город как текст» (на материале города Ростов-на-Дону) // *Русский лингвистический бюллетень*. № 7 (43). DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.30>
- Существует ли Петербургский текст?: сб. ст., 2005. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. 402 с.
- Теркулов В. И., 2023. История донецких астионимов // *Вестник Донецкого национального университета*. № 2. С. 28–46.
- Теркулов В. И., Курмакаева Н. П., Мозговой В. И. и др., 2018. Донецкий региолект. Донецк: Фолиант. 265 с.
- Топоров В. Н., 2003. Петербургский текст русской литературы: избр. тр. СПб.: Искусство. 612 с.
- Халупо О. И., 2014. Методы и подходы к исследованию лингвокультурного материала // *Вестник Челябинского государственного университета*. № 10 (339). С. 139–143.
- Харанутова Д. Ш., Мархеева Т. В., 2019. Регионализмы забайкальского региолекта: лексико-семантический и словообразовательный аспекты. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т. 144 с. DOI: <https://doi.org/10.18101/978-5-9793-1433-4-2019-1-144>
- Шмелева Т. В., 2020. Глава 6. Стилистика городского ономастикона как фактор креативности // *Лингвистика креатива – 5*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. С. 342–362.
- Шурупова О. С., 2011. Московский текст русской литературы и его герои // *Русская речь*. № 1. С. 97–102.
- Яковлева Е. А., 2011. Филологическая урбанонология: новые аспекты изучения города // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. № 6-2. С. 771–774.
- Яранцев В. Н., 2016. Читать Петербург: город как текст // *Евразийский научный журнал*. № 10. С. 297–304.

ИСТОЧНИКИ

- «Быдло» и люди. Платон Беседин – о беженцах, виновниках и жертвах войны в Донбассе. 2015. 19 янв. URL: <https://svpressa.ru/society/article/110223/>
- ВКонтакте: соц. сеть. URL: <https://vk.com/>
- Декрет ЦИК СССР о переименовании города Юзовки. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7563#RHqzDiUugLhEDxeD2>

- Долгарева А. Уезжают навсегда // Рулит. URL: <https://www.rulit.me/books/uezzhayut-navsegda-read-695470-3.html>
- Донецк для быдла. 2011. 25 сент. URL: <https://oles2011.livejournal.com/68901.html>
- Интересное.ме : портал. URL: <https://interesnoe.me/view/content/upd/90409251>
- Лавриненко А. Прогулки по Донецку – 2: Рутченково. Ворота в город // Имена Донбасса. Летопись. 2023. URL: <https://letopis.donbass-name.ru/progulki-po-donecku-2-rutchenkovo-vorota-v-gorod>
- Русанов В. Вальс обреченных // Выбор Донбасса. URL: <https://fb2.top/vybor-donbassa-488662/read/part-33>
- Серафимович А. С. На заводе // Открытие страны огня. Донецк : Донбасс, 1978. С. 259–275.
- Сигида А. Терриконы безумия // Одуванчик. URL: <https://oduvan.online/literatura/stixi/vremya-donbassa-aleksandr-sigida-ml/>
- Украина.ру. URL: <https://ukraina.ru>
- Фадеев А. А. Молодая гвардия // Litres. URL: <https://www.litres.ru/book/aleksandr-aleksandrovich-fadeev/molodaya-gvardiya-139742/chitat-onlayn/>
- Шпунт В. Донецкие фанаты // Проза.ру. 2016. URL: <https://proza.ru/2023/04/21/938>
- ЭС – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб. : [б. и.], 1904. Т. XLI (81). 586 с.
- Sport.ua : портал. URL: <https://sport.ua/news/317731-shahter-dinamo-5-intrig-matcha>

REFERENCES

- Abashev V.V., 2000. *Perm kak tekst. Perm v russkoy kulture i literature XX veka* [Perm as a Text. Perm in Russian Culture and Literature of the 20th Century]. Perm, Izd-vo Perm. un-ta. 404 p.
- Anisimov N.O., 2018. Gorod v diskurse semiotiki [City in the Discourse of Semiotics]. *Juvenis Scientia*, no. 12, pp. 33-35. DOI: <https://doi.org/10.32415/jscientia.2018.12.09>
- Antsiferov N.P., 1991. «Nepostizhimyy gorod...». *Dusha Peterburga. Peterburg Dostoevskogo. Peterburg Pushkina* [“Incomprehensible City...” Soul of St. Petersburg. Dostoevsky’s Petersburg. Pushkin’s St. Petersburg]. Saint Petersburg, Lenizdat. 227 p.
- Belyaeva M.Yu., Tregubova E.N., 2022. *Meteostikhiya i priroda Kubani v leksikograficheskom opisaniy regiolektu* [Meteorological Geography and the Nature of Kuban in the Lexicographic Description of the Regional Dialect]. *Slavyansk-on-Kuban*, s.n. 260 p.
- Bulygina T.A., 2017. Gorod i ego prostranstvo: popytka istoricheskogo izmereniya [City and Its Space: Attempt at Historical Measurement]. *Novoe proshloe* [New Past], no. 3, pp. 82-95. DOI: <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2017-3-82-95>
- Golubkov M.M., 2011. Misticheskiy pisatel. Moskva i «moskovskiy tekst» v modernistskoy estetike M.A. Bulgakova [Mystical Writer. Moscow and the “Moscow Text” in the Modernist Aesthetics of M.A. Bulgakov]. *Filologicheskaya regionalistika* [Philological Regionalism], no. 1 (5), pp. 7-17.
- Grishchenko A.I., 2015. Russkiy yazyk sovremennykh gorodov, ili Slova, kotorykh net [Russian Language of Modern Cities, or Words That Do Not Exist]. *Sbornik informacionnykh materialov po itogam provedeniya IV Nedeli russkogo yazyka, rossiyskogo obrazovaniya i kultury dlya rossiiskikh sootchestvennikov i inostrannykh grazhdan v Finlyandii, 7–11 dekabrya 2015 goda, g. Lappeenranta, Helsinki* [Collection of Information Materials on the Results of the 4th Week of the Russian Language, Russian Education and Culture for Russian Compatriots and Foreign Citizens in Finland, December 7–11, 2015, Lappeenranta, Helsinki]. Moscow, s.n., pp. 10-16.
- Ilyin D.Yu., 2010. Struktura funktsionalno-semanticheskogo polya toponimov v yazyke regiona [Structure of the Functional and Semantic Field of Toponyms in the Language of the Region]. *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], no. 12, pp. 255-259.
- Ilyin D.Yu., Ryzhenko A.Yu., 2013. Funktsionalnye osobennosti semantiki oykonimicheskikh naimenovaniy regionalnogo toponimikona [Functional Features of the Semantics of Oikonymic Names of Regional Toponymicons]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], no. 2 (18), pp. 8-14.
- Ilyin D.Yu., Sidorova E.G., 2023. Spetsifika nominatsiy geograficheskikh obyektov kak otrazhenie obshchenatsionalnogo i regionalnogo komponentov [Specificity of Nominating the Geographical Objects: The Reflection of National and Regional Components]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 22, no. 5, pp. 112-124. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.8>
- Kubanev N.A., Nabilkina L.N., 2014. *Gorod kak kulturologicheskii fenomen v russkoy,*

- amerikanskoy i zapadnoevropeyskoy literature* [City as a Cultural Phenomenon in Russian, American and Western European Literature]. Shuya, Shuys. fil. IvGU. 223 p.
- Kolesov V.V., 1991. *Yazyk goroda* [Language of the City]. Moscow, Vyssh. shk. Publ. 190 p.
- Lotman Yu.M., 1996. *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside the Thinking Worlds. Man – Text – Semiosphere – History]. Moscow, Yaz. rus. kultury Publ. 464 p.
- Lotman Yu.M., 2002. *Statyi po semiotike kultury i iskusstva* [Articles on the Semiotics of Culture and Art]. Saint Petersburg, Akad. proekt Publ. 543 p.
- Martine A., 2000. Predislovie [Preface]. Vaynrayh U. *Yazykovye kontakty. Sostoyanie i problemy issledovaniya* [Weinreich W. Language Contacts. State and Problems of Research]. Blagoveshchensk, BGK im. I.A. Boduena de Courtene, pp.18-21.
- Mechkovskaya, N.B., 2004. *Semiotika: Yazyk. Priroda. Kultura: kurs lektsiy* [Semiotics: Language. Nature. Culture: Course of Lectures]. Moscow, Akademiya Publ. 432 p.
- Moskva i «moskovskiy tekst» russkoy kultury: sb. st.* [Moscow and the “Moscow Text” of Russian Culture. Collection of Articles], 1998. Moscow, RGGU. 224 p.
- Otin E.S., 2014. *Proiskhozhdenie geograficheskikh nazvaniy Donbassa* [Origin of the Geographical Names of Donbass]. Donetsk, Jugo-Vostok Publ. 199 p.
- Revyakina N.P., Kuryanov N.A., 2023. «Gorod kak tekst» (na materiale goroda Rostov-na-Donu) [City as a Text” (Based on the Material of the City of Rostov-on-Don)]. *Russkiy lingvisticheskiy byulleten* [Russian Linguistic Bulletin], no. 7 (43). DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.30>
- Sushhestvuet li Peterburgskiy tekst?: sb. st.* [Is There a St. Petersburg Text? Collection of Articles], 2005. Saint Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta. 402 p.
- Terkulov V.I., 2023 *Istoriya donetskikh astionimov* [History of Donetsk Astyonyms]. *Vestnik Doneckogo natsionalnogo universiteta* [Bulletin of Donetsk National University], no. 2, pp. 28-46.
- Terkulov V.I., Kurmakaeva N.P., Mozgovoy V.I. et al., 2018. *Donetskii regiolekt* [Donetsk Regiolect]. Donetsk, Foliant Publ. 265 p.
- Toporov V.N., 2003 *Peterburgskiy tekst russkoy literatury: izbr. tr.* [St. Petersburg Text of Russian Literature. Selected Works]. Saint Petersburg, Iskustvo Publ. 612 p.
- Khalupo O.I., 2014. *Metody i podkhody k issledovaniyu lingvokulturnogo materiala* [Methods and Approaches to the Study of Linguocultural Material]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], no. 10 (339), pp. 139-143.
- Kharanutova D.Sh., Markheeva T.V., 2019. *Regionalizmy zabaykalskogo regiolekta: leksiko-semanticheskii i slovoobrazovatelnyy aspekty* [Regionalisms of the Trans-Baikal Regionolect: Lexico-Semantic and Word-Formation Aspects]. Ulan-Ude, Buryat. gos. un-t. 144 p. DOI: <https://doi.org/10.18101/978-5-9793-1433-4-2019-1-144>
- Shmeleva T.V., 2020. Glava 6. *Stilistika gorodskogo onomastikona kak faktor kreativnosti* [Chapter 6. Stylistics of the Urban Onomasticon as a Factor of Creativity]. *Lingvistika kreativa – 5* [Linguistics of Creativity-5]. Yekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t, pp. 342-362.
- Shurupova O.S., 2011. *Moskovskiy tekst russkoy literatury i ego eroi* [Moscow Text of Russian Literature and Its Heroes]. *Russkaya rech*, no. 1, pp. 97-102.
- Yakovleva E.A., 2011. *Filologicheskaya urbanologiya: novye aspekty izucheniya goroda* [Philological Urbanology: New Aspects of the Study of the City]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University], no. 6-2, pp. 771-774.
- Yarantsev V.N., 2016. *Chitat Peterburg: gorod kak tekst* [Read Petersburg: City as a Text]. *Evraziyskiy nauchnyy zhurnal* [Eurasian Scientific Journal], no. 10, pp. 297-304.

SOURCES

- «Bydlo» i lyudi. Platon Besedin – o bezhentsakh, vinovnikakh i zhertvakh voyny v Donbasse [“Cattle” and People. Platon Besedin – About Refugees, Perpetrators and Victims of the War in Donbass], 2015, Jan. 19. URL: <https://svpressa.ru/article/110223>
- VKontakte: sots. set* [VKontakte. Social Network]. URL: <https://vk.com>
- Dekret CIK SSSR o pereimenovanii goroda Juzovki* [Decree of the Central Executive Committee of the USSR on Renaming the City of Yuzovka]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7563#RHqzDiUugLhEDxeD2>
- Dolgareva A. *Uezzhajut navsegda* [They Leave Forever]. *Rulit*. URL: <https://www.rulit.me/books/uezzhayut-navsegda-read-695470-3.html>
- Donetsk dlya bydla* [Donetsk Is for the Cattle], 2011, Sept. 25. URL: <https://oles2011.livejournal.com/68901.html>

- Interesnoe.me: portal*. URL: <https://interesnoe.me/view/content/upd/90409251>
- Lavrinenko A. Progulki po Donecku – 2: Rutchenkovo. Vorota v gorod [Walking in Donetsk-2: Rutchenkovo. Gates to the City]. *Imena Donbassa. Letopis* [Names of Donbass. Chronicle], 2023. URL: <https://letopis.donbass-name.ru/progulki-po-donecku-2-rutchenkovo-vorota-v-gorod/>
- Rusanov V. Vals obrechennyh [Waltz of the Doomed]. *Vybor Donbassa* [Choice of Donbas]. URL: <https://fb2.top/vybor-donbassa-488662/read/part-33>
- Serafimovich A.S. Na zavode [At the Factory]. *Otkrytie strany ognya* [Discovery of the Land of Fire]. Donetsk, Donbass Publ., 1978, pp. 259-275.
- Sigida A. Terrikony bezumija [Slagheaps of Madness]. *Oduvanchik* [Dandelion]. URL: <https://oduvan.online/literatura/stixi/vremya-donbassa-aleksandr-sigida-ml/>
- Ukraina.ru*. URL: <https://ukraina.ru>
- Fadeev A.A. Molodaja gvardija [The Young Guard]. *Litres*. URL: <https://www.litres.ru/book/aleksandr-aleksandrovich-fadeev/molodaya-gvardiya-139742/chitat-onlayn/>
- Shpunt V. Donetskies fanaty [Donetsk Fans]. *Proza.ru* [Proze.ru], 2016. URL: <https://proza.ru/2023/04/21/938>
- Enciklopedicheskij slovar Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. Saint Petersburg, s.n., 1904, vol. XLI (81). 586 p.
- Sport.ua: portal*. URL: <https://sport.ua/news/317731-shahter-dinamo-5-intrig-matcha>

Information About the Author

Vyacheslav I. Terkulov, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Russian Language, Donetsk State University, Donetsk, Russia, terkulov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0418-4260>

Информация об авторе

Вячеслав Исаевич Теркулов, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия, terkulov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0418-4260>